

№ 1. Передняя

Годы пребывания в Царскосельском Лицее Александр Сергеевич Пушкин считал одним из самых счастливых периодов своей жизни и в творчестве неоднократно возвращался к лицейской поре, вспоминая лицейских товарищей и преподавателей.

Мы находимся в здании флигеля Екатерининского дворца, где с 1811 по 1843 год располагался Императорский Царскосельский Лицей. Флигель изначально строился для великих княжон – дочерей Павла I. В начале XIX века здание перестроено зодчим Василием Петровичем Стасовым и приспособлено под нужды нового учебного заведения.

На первом этаже помещалось хозяйственное управление, квартиры инспектора, гувернеров и других служащих при Лицее. На втором – столовая, больница с аптекой, конференц-зал и канцелярия. На четвертом – спальни воспитанников. Третий этаж – учебный, где располагались классы, библиотека, Большой зал.

№2. Большой зал

В документах В.П. Стасова зал назван гимнастическим или рекреационным. Здесь воспитанники проводили часы досуга, занимались танцами, фехтованием, ставили спектакли.

По торжественным случаям сюда вносили, покрытый красным сукном с золотой бахромой, стол, на который помещали – «Грамоту, жалованную Императорскому Царскосельскому Лицею Императором Александром I». Сегодня она также занимает своё место в центре стола. Документ с вензелем самодержца скреплён государственной печатью, заключённой в ковчег золоченой бронзы. Содержит Устав и Манифест о создании Лицея.

Учреждение Лицея имело целью «образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной».

Грамота была вручена Лицею на торжественном открытии – 19 октября 1811 года. На церемонии присутствовала императорская семья, министр просвещения, высокие сановники. Звучали торжественные речи.

Наибольшее впечатление на присутствующих произвело «Наставление воспитанникам» молодого адъюнкт-профессора Александра Петровича Куницына.

На всю жизнь лицейские запомнили его слова:

«Любовь к славе и Отечеству должны быть вашими руководителями».

*«Вы помните: когда возник Лицей,
Как царь для нас открыл чертог царицын,
И мы пришли. И встретил нас Куницын
Приветствием меж царственных гостей...»*

8 января 1815 года в этом Зале на переводном экзамене с младшего курса на старший состоялся поэтический триумф юного Пушкина.

Экзамен публичный, зал был полон гостей. В числе почетных персон – патриарх русской поэзии Гаврила Романович Державин.

А.С. Пушкин вспоминал:

«Державина видел я только однажды в жизни, но никогда того не позабуду... Я прочел мои «Воспоминания в Царском Селе», стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей; когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отрочески зазвенел, а сердце забилося с упоительным восторгом... Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли».

9 июня 1817 года здесь состоялся первый лицейский выпуск, который в российской истории назовут «пушкинским».

№3. Библиотека

В галерее, соединяющей Лицейский флигель с Екатерининским дворцом, размещалась библиотека.

Сегодня в шести шкафах из красного дерева более 700 книг с экслибрисами и печатью Лицея. На постаментах – бюсты античных философов: первый – Сократа, в центре – Софокла, далее – Гомера.

Лицейская библиотека непрерывно пополнялась. В 1816 году поступила юношеская библиотека Александра I и библиотека императрицы Екатерины II. К 1819 году здесь насчитывалось свыше пяти тысяч томов.

В предпоследнем шкафу на второй полке снизу небольшое изящное издание сочинений античного писателя Вергилия, именно по нему Пушкин учился латинскому языку. На титульном листе один из самых ранних, сохранившихся автографов юного поэта – А. Пушкин.

В третьем шкафу от входа на нижней полке: «Путешествие вокруг света...», «Записки флота капитана Головнина ...», «Путешествие в южной половине Земного шара...», «Опытное правление кораблей...» и другие.

Вероятно, многие из них приобретались для лицеиста Фёдора Матюшкина, который мечтал стать мореплавателем. За страсть к путешествиям даже получил прозвище «Плыть хочется». Фёдор Фёдорович Матюшкин стал адмиралом русского флота, в честь него назван мыс в Северном Ледовитом океане.

В библиотеке хранились первые издания почти всех русских авторов конца XVIII-начала XIX веков. Во втором шкафу – сочинения Державина, Крылова, Жуковского, книги, посвящённые Отечественной войне 1812 года.

Из окон библиотеки открывается живописная перспектива Садовой улицы, сохранившей исторический облик пушкинских времён. Такой видели её лицейские.

Справа, протянулся Продольный канал с двенадцатью каскадами, сооружённый по проекту архитектора Антонио Ринальди, в середине XVIII века. Вдоль него – Старый сад Екатерининского парка. Слева – бывшие Кавалерские дома, в том числе директоров Лицея и историографа Николая Михайловича Карамзина.

Садовая – часть старинного почтового тракта из Петербурга в Москву. В 1812 году по этой дороге уходила на войну с Наполеоном русская армия.

*Вы помните, текла за ратью рать.
Со старшими мы братьями прощались,
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать шел мимо нас...*

№4. Газетная комната

Рядом с библиотекой располагалась небольшая Газетная комната.

Справа на стене – карта европейской части России. В центре комнаты на круглом столе номера газеты «Северная почта» с реляциями – сообщениями о военных действиях с июля по октябрь 1812 года – самых ожесточённых месяцев войны. Здесь же лист журнала «Сын Отечества» с патриотической статьёй Куницына – «Послание к русским» и басня Крылова «Волк на псарне» – ответ баснописца на попытки Наполеона заключить мир.

Лицейские живо следили за ходом событий, Газетная никогда не была пуста в часы свободные от классов.

Из Большого зала два арочных проема ведут в комнаты для внеклассных занятий – Проходную и Длинную. Напротив, Газетной – Проходная.

№ 5. Проходная

Особое место в жизни лицейских занимало литературное творчество. Свои стихи, эпиграммы, рисунки они помещали в рукописные журналы.

На круглом столе внизу – обложка иллюстрированного журнала «Лицейский мудрец» № 2 за 1815 год и карикатуры воспитанника Алексея Илличевского из разных номеров. Над журналом – рисунок «Лицейские профессора, ищущие милости у министра народного просвещения графа Разумовского». Преподаватели идут на поклон к министру, кроме Куницына и де Будри, повернувшихся спиной к высшему чиновнику.

Раскрашенные карикатуры:

Справа – «Демон метромании» на товарища Пушкина Вильгельма Кюхельбекера или Кюхлю, как называли его друзья. Он сочинял длинные громоздкие стихи, подражая древним поэтам.

Метромания – в переводе с греческого – страсть к сочинительству. На рисунке сам демон метромании нашептывает в ухо Кюхле стихи.

Слева – карикатура «Спасение утопающего». Принято связывать её содержание с происшествием, случившимся с Вильгельмом, которое он сам опишет в дневнике:

«В мае 1817 г. моя ссора с Малиновским и горячка, – следствие этой ссоры, да побег из больницы в пруд Александровского сада, где я чуть-чуть не утонул».

Чуть выше, левее, рукописные листы из «Словаря» Кюхельбекера, в который он делал выписки из книг по истории, философии, обществознанию. Ж – «Жестокость», Л – «Люди, Любовь», О – «Общественное благо», Р – «Рабство».

Рядом со Словарем стихи лицейских поэтов: Антона Дельвига, Алексея Илличевского; стихотворение Александра Пушкина «Товарищам».

За время учебы в Лицее Пушкин написал более 130 стихотворений, 30 из них тогда же были изданы. В шкафу, среди журналов с первыми поэтическими опытами лицейских, на нижней полке – «Вестник Европы» № 13 за 1814 год, открытый на стихотворении «К другу стихотворцу». Это первое опубликованное произведение Пушкина. Под стихами подпись: «Александр Н. к.ш.п.». Юный поэт поставил только согласные буквы своей фамилии, разместив их в обратном порядке.

На двух других полках – изданные труды лицейских преподавателей: профессора нравственных и политических наук Александра Петровича Куницына, учителей словесности: Николая Федоровича Кошанского, Александра Ивановича Галича, историка Ивана Кузьмича Кайданова, преподавателя французского языка Давида Ивановича де Будри.

Слева от шкафа на конторке красного дерева конца XVIII века – копии автографов лицейских стихов Пушкина. Рядом с пером – «Воспоминания в Царском Селе». Автограф этого стихотворения обнаружил в архиве Гаврилы Романовича Державина его первый биограф – академик и филолог Яков Карлович Грот. Он полагал, что по этой рукописи юный Пушкин читал на экзамене.

В аккуратно переписанных стихах есть одно исправление, – в самой первой строке: «Навис покров угрюмой ночи».

Слово «ночи» исправлено на старославянское «нощи». Вероятно, поправку внес сам Державин.

№ 6. Длинная комната

Перед нами учебные фехтовальные принадлежности пушкинского времени – рапиры и маски.

Большое внимание уделялось физическому развитию воспитанников. Их обучали верховой езде, плаванию, «танцеванию», фехтованию. Последняя дисциплина входила в программу переводных экзаменов с 1 на 2 курс.

Из окон комнаты открывается вид на Знаменскую церковь, которую часто посещали лицейские. Это – первое каменное здание города и одна из самых старинных построек Царского Села и Лицейский садик – место прогулок воспитанников.

*«В те дни, как я поэме редкой
Не предпочёл бы мячик меткий,
Считал схоластику за вздор
И прыгал в сад через забор»*

№ 7. Учебный класс

Сегодня, как и прежде, в классе стоит кафедра преподавателя, учебная доска, на стене «Генеральная карта Российской империи с разделением на новоучреждённые губернии и уезды» 1785 года. В то время самая большая, когда-либо издававшаяся в России.

Полуциркульные парты расположены амфитеатром. Лицейские занимали места в зависимости от успехов по тому или иному предмету. Первые – занимали лучшие ученики. Последние – кто не имел знаний по предмету.

На уроках русской словесности Пушкин сидел впереди.

Вероятно, в числе последних, на математике.

Иван Пущин вспоминал:

«В математическом классе вызвал его раз Карцов к доске и задал алгебраическую задачу. Пушкин долго переминался с ноги на ногу и всё писал молча какие-то формулы. Карцов спросил его наконец: «Что ж вышло? Чему равняется x ?» Пушкин, улыбаясь, ответил: «Нулю!» - «Хорошо! У вас, Пушкин, в моём классе всё кончается нулём. Садитесь на своё место и пишите стихи!»

Пушкин проявлял интерес к нравственным и политическим наукам, был увлечён историей, с лёгкостью занимался французским. За прекрасное знание языка имел прозвище «Француз».

Документ на стене справа – «Расположение часов в первый год учебного курса в Лицее». Это распорядок дня с расписанием уроков. Он мог меняться, как сказано в Уставе, «по удобствам и по временам года,... держась того главного правила, чтоб воспитанники не были праздны».

Обучение длилось шесть лет с разделением на два курса, по 3 года каждый. Начальный – гимназический, с изучением предметов старших классов гимназии. Окончательный – университетский, включающий основные предметы трёх факультетов университета: словесного, нравственно-политического и физико-математического.

Лицейские выбирали гражданскую или военную службу и выпускались в зависимости от успеваемости с чинами от 14-го до 9-го классов, в соответствии с Табелем о рангах.

№ 8. Физический кабинет

XIX столетие – время значительных достижений в науке. Лицей шел «с веком наравне». Физический кабинет был одним из лучших в свое время. Сегодня здесь представлены инструменты и механизмы конца XVIII - начала XIX веков.

В витрине – коллекция минералов, состоящая из сорока предметов включая морские раковины и окаменелости.

В центре комнаты на столе – характеристики воспитанников и табель успеваемости 1816 года. Система оценок такова: единица означала «превосходно», двойка – «очень хорошо», тройка – «хорошо», четвёрка – «посредственно», ноль – «худо».

Первый – князь Александр Горчаков. Золотой медалист, в будущем – министр иностранных дел канцлер России.

Последний в списке «сын лени вдохновенный» – барон Антон Дельвиг, часто дремавший во время занятий. Дельвиг стал знаменитым поэтом, издателем «Литературной газеты».

Пушкин по успеваемости 26-й, с тремя «превосходно» – по российской словесности, французской риторике и фехтованию. «Нули» – по физике, математике, немецкому языку, рисованию.

№ 9. Классы рисования и пения

В классе представлены копии рисунков лицеистов первого выпуска: «Голова библейского старца» Ивана Малиновского, «Птичка» Константина Данзаса, «Цветок» Павла Мясоедова, «Лев» Александра Бакунина, «Голова воина» Сергея Ломоносова.

Два верхних в центре – Александра Пушкина: «Собака с птицей» и «Продавец кваса».

Справа вход в **Певческий класс**.

На старинном фортепьяно, украшенном изысканной резьбой с изображением лиры – «Прощальная песнь воспитанников Императорского Лицея в Царском Селе». Слова Антона Дельвига. Музыка Вильгельма Теппера, который с 1816 года исполнял должность учителя пения.

«Прощальная песнь» созданная для исполнения на церемонии первого выпуска, впоследствии стала лицейским гимном и звучала на всех лицейских праздниках. Ноты песни издали в 1835 году, благодаря Егору Антоновичу Энгельгардту – директору Лицея с 1816 по 1823 годы.

Мы покидаем 3 этаж, поднимаемся на 4, где располагались «дортуары», то есть спальные комнаты лицейских.

№ 10. Спальный коридор

По обе стороны находилось пятьдесят комнат воспитанников и две – дежурных гувернеров. Одна из них при входе с правой стороны с открытой шторкой.

В центре коридора – комнаты 30-ти первенцев Лицея. Над каждой, как и прежде, табличка с её номером, именем и фамилией воспитанника. Восемь комнат воссозданы и открыты для осмотра.

Спальни отделялись одна от другой и от коридора перегородками, не доходящими до потолка. В верхняя части каждой двери сетка – «для света и воздуха», которая закрывалась занавеской.

Обстановка комнат одинакова.

Комнату № 14 занимал Пушкин.

*«Стул ветхий, необитый.
И шаткая постель,
Сосуд водой налитый,
Соломенна свирель –
Вот всё, что пред собою
Я вижу, пробуждён»*

Комнату № 13 занимал лучший лицейский друг Александра Пушкина Иван Пущин. Он вспоминал:

«Я... когда уже все засыпали, толковал с ним вполголоса через перегородку о каком-нибудь вздорном случае того дня. Вместе мы, как умели, сглаживали некоторые шероховатости. ... Между нами как-то это скоро и незаметно устроилось».

«Мой первый друг, мой друг бесценный» – скажет впоследствии поэт о Пущине.

№ 11. Квартира учителя рисования и гувернёра Сергея Гавриловича Чирикова

Жёсткое расписание занятий оставляло свободным время только от завершения уроков до отхода ко сну. В свои комнаты-кельи лицейские не торопились и с удовольствием бывали в гостях у С.Г. Чирикова.

Сюда устремлялись будущие министры, генералы и поэты, а в те годы – воспитанники Лицея.

Они читали свои стихи, и даже сочиняли вместе повесть, рассказывая по очереди ее продолжение. Известно, что на одной из стен комнаты долго сохранялся экспромт юного поэта. Однажды здесь, он рассказал товарищам сюжет своей будущей повести «Метель», изданной гораздо позже – в 1831 году.

Справа на мольберте представлен единственный сохранившийся портрет Пушкина-лицеиста. Предположительно, автором портрета является С.Г. Чириков.

Здесь заканчивается осмотр мемориальной экспозиции.

Оглянемся еще раз на комнаты и длинный коридор, где шумела повседневная лицейская жизнь.

Среди пушкинского «золотого» выпуска – Министр иностранных дел канцлер России Александр Горчаков, чрезвычайный посланник и министр при Нидерландском дворе Сергей Ломоносов, адмирал Федор Матюшкин, генерал-майор Владимир Вольховский, директор Санкт-Петербургской публичной библиотеки, государственный деятель Модест Корф, губернаторы Александр Корнилов и Александр Бакунин, поэты Антон Дельвиг и Вильгельм Кюхельбекер, декабрист Иван Пущин.

Все щедро отдавали свои дарования родной стране в соответствии с неизменным лицейским девизом – «Для общей пользы».

*«Друзья мои, прекрасен наш союз
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен
Сростался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас не бросила судьбина,
И счастье куда б не повело.
Всё те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село».*